

Д.А. Иванова, А.В. Табарев

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: Nightliro@bk.ru

Украшения из раковин в погребальном комплексе Хирота (остров Танэ, Японский архипелаг)

Археологический материал Японского архипелага, относящийся к культурам яёй и кофун, богат разнообразными изделиями и украшениями из бронзы и железа (наконечники стрел и копий, элементы вооружения, зеркала и колокола), обожженной глины (керамика и ханива), стекла и камня (бусы, подвески, браслеты). Особое место в это время занимают украшения из раковин моллюсков. Одна из наиболее представительных и эффектных коллекций известна по материалам некрополя Хирота (о-в Танэ). Данная работа продолжает цикл статей, посвященных исследованию феномена «Путь раковин» – древней сети торговли и обмена предметами престижной экономики, который связывал архипелаг Рюкю с культурами о-вов Кюсю и Хонсю на севере, о-вом Тайвань и Филиппинским архипелагом на юге.

Ключевые слова: Кюсю, яёй, кофун, «Путь раковин», погребения, сопроводительный инвентарь.

D.A. Ivanova, A.V. Tabarev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: Nightliro@bk.ru

Shell Adornments in Hirota Burial Complex (Tane Island, Japanese Archipelago)

Archaeological materials of the Yayoi and Kofun cultures from the Japanese Archipelago are rich in various items and adornments made of bronze and iron (arrow and spear points, details of armor, mirrors, and bells); burned clay (pottery and Haniva figurines); glass and stones (beads, pendants, and bracelets). The adornments made of shells represented a special ornament type of that period. The Hirota necropolis on Tane Island is one of the most impressive and representative collection of such ornaments. This article continues the series of works devoted to the analysis of the “Trail of Shells” phenomenon – ancient trade and exchange network which connected Ryukyu Archipelago with the cultures on Kyushu and Honshu Islands in the North, and Taiwan and the Philippines in the South.

Key words: Kyushu, Yayoi Culture, Kofun Period, “Trail of Shells”, burials, grave goods.

Некрополь Хирота – уникальный погребальный комплекс, расположенный на территории песчаных дюн о-ва Танэ (Танэгасима) на побережье Тихого океана. Памятник обнаружен местными археологами С. Нагата и Ё. Сакагути в 1955 г., после сильного тайфуна, который обнажил несколько захоронений с изделиями и украшениями из раковин моллюсков. Масштабные раскопки проводились в 1957–1959 гг. при участии археологов и антропологов из Университета Кагосима (г. Кагосима) и Университета Кюсю (г. Фукуока) – Н. Моридзоно, Т. Канасэки, М. Нагай и Н. Кокубу, а также представителями местных образовательных учреждений. В марте

2008 г. некрополю Хирота присвоен статус «Национального исторического памятника».

Остров Танэ расположен в северной части древней торговой сети, получившей название «Путь раковин». Уникальные изделия – браслеты, нагрудные пластины (диадемы), бусы, подвески, ушные украшения, кольца и перламутровые ложки, изготовленные из крупных раковин брюхоногих моллюсков семейств Стромбиды (*Tricornis latissimus*), Конусы (*Conidae*) и Турбиниды (*Turbinidae*), являются отличительной особенностью захоронений племенной элиты рубежа эр на о-ве Кюсю. Подобного рода предметы престижной экономики были

важной составляющей торговли между населением двух соседних культурных образований – культуры «раковинных куч» архипелага Рюкю (10 тыс. л.н. – XI в. н.э.) и культуры яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.). В целом же торговый путь распространения раковин пролегал как на север, связывая архипелаг Рюкю с культурами о-вов Кюсю и Хонсю, так и на юг, к о-ву Тайвань и Филиппинскому архипелагу [Табарев и др., 2016; Иванова, 2017].

Памятник Хирота находится в пос. Минамитанэ (р-н Хираяма), уезде Кумагэ, на юге о-ва Танэ (преф. Кагосима, о-в Кюсю). По результатам трех полевых сезонов на площади 230 м² раскопано 90 погребальных комплексов (157 индивидуумов), относящихся к III–VII вв. н. э., что соответствует второй половине позднего периода культуры яёй – позднему периоду эпохи кофун на территории Японского архипелага. Могилы расположены в направлении с юго-востока на северо-запад, на высоте 6 м над уровнем моря. Мощность песчаной дюны на этом участке побережья составляет 2,5–4 м [Танэгасима Хирота исэки..., 2003, с. 11–13].

Площадь памятника разделена на три участка (№ 1–3). Все раскопанные погребения локализованы на территории участка № 1, который, в свою очередь, подразделяется на семь зон (первый раскоп и зоны А–F). Стратиграфически в некрополе выделяются три слоя – нижний (вторая половина позднего яёй), средний (ранний кофун) и верхний (средний – поздний кофун). Помимо грунтовых могил на памятнике зафиксированы участки с прокаленной почвой и скопления раковин.

Верхний слой могильника представлен парными и коллективными вторичными захоронениями (например, погр. 1). В некоторых случаях встречаются захоронения по обряду кремации, а также погребальный обычай «бандзё: сю:сэки-со:», при котором кости конечностей выкладывают стопочкой в виде квадрата (например, погр. 4). Средний слой включает одиночные первичные захоронения (например, погр. 4b, район DI) и парные (либо коллективные) вторичные захоронения. В ряде погребений кости черепа и конечностей выложены рядом друг с другом (например, погр. N-1; рис. 1). Для нижнего слоя характерны одиночные первичные захоронения (например, погр. 2, район DIII; рис. 2). Глубина могил ок. 0,2–0,3 м. Погребения сопровождаются внешними (насыпь и оградка) и внутренними (каменный ящик) конструкциями из крупных блоков кораллового известняка [Там же, с. 276–280].

В состав погребального инвентаря входят изделия из раковин, стекла (21 бусина), фрагменты керамики и чаша из талька, каменный инвентарь (топор, наконечник, точильный камень, каменное

пряслице, скребок) и несколько рыболовных крючков из железа [Там же, с. 229–238; Иванова, 2018].

Доминирующую позицию занимают украшения из раковин моллюсков, число которых составило 44 242 единицы, общим весом 24 кг. В ряде погребений найдены перламутровые ложки (14 экз.), выполненные из раковин мраморного турбо (*Turbo [Lunatica] marmoratus*). Среди основных разновидностей изделий из раковин можно выделить подвески в виде резных пластин (рис. 2, 2a); уникальные по своей форме и орнаменту подвески, изображающие «дракона» (dragon-shape) (рис. 2, 2z); округлые и подпрямоугольные пластинки с двумя отверстиями; диски с несколькими отверстиями (рис. 1, 2б). Многие из этих украшений выполнены из раковин моллюска семейства Конус. Вторая категория украшений – браслеты из раковин (472 ед.), которые можно разделить по размерам на средние (высота 8–10 см, ширина 5–9 см) и крупные (высота от 10 см, ширина от 9 см). К первому виду относятся браслеты из раковин стромбиды (рис. 1, 2в), морского блюдечка (*Patella [Penepatella] optima*), гемифузуса (*Hemifusus Crassicaudus*) (рис. 1, 3a, б), харонии тритонис, или рога тритона (*Charonia tritonis*) и тектус пирамис (*Tectus pyramis*). Крупные браслеты изготовлены из раковин конусов (16 экз.), в том числе три браслета украшены геометрическим орнаментом. Третья группа украшений представлена крупными (высота от 1,9 см, внешний диаметр от 1 см) и мелкими (высота 1,5–1,9 см, внешний диаметр 0,5–1 см) бусинами (42 945 ед.). Чаще всего встречаются бусины из раковин конусов, а также из раковин лопатоногих моллюсков (*Antalis vulgaris*) (рис. 2, 2в), трубочей (*Bucciadae*) (рис. 2, 2б) и оливы (*Oliva mustelina*).

Местоположение украшений внутри могил зависит от их типа. Небольшие бусины и орнаментированные подвески, в том числе в виде «дракона», использовались для украшения головы, шеи, груди и запястий. Браслеты, крупные бусины и пластины с несколькими отверстиями фиксируются вокруг головы, груди, рядом с ушами и вдоль рук. Предположительно небольшие бусины нанизывались на шнур либо пришивались к одежде [Танэгасима Хирота исэки, 2003, с. 336, 381–384, 412].

Маркером памятника Хирота служат уникальные комбинации украшений – «подвески + небольшие бусины» (см. рис. 2) и «браслеты + крупные бусины» (см. рис. 1). Первый вариант заслуживает особого внимания, поскольку аналогичных находок нет в культурах этого времени ни на архипелаге Рюкю, ни на о-вах Кюсю и Хонсю. Похожие изделия, в особенности изображающие «дракона», а также обилие бусин из раковин и стекла характерны лишь для территории Китая, в то время как

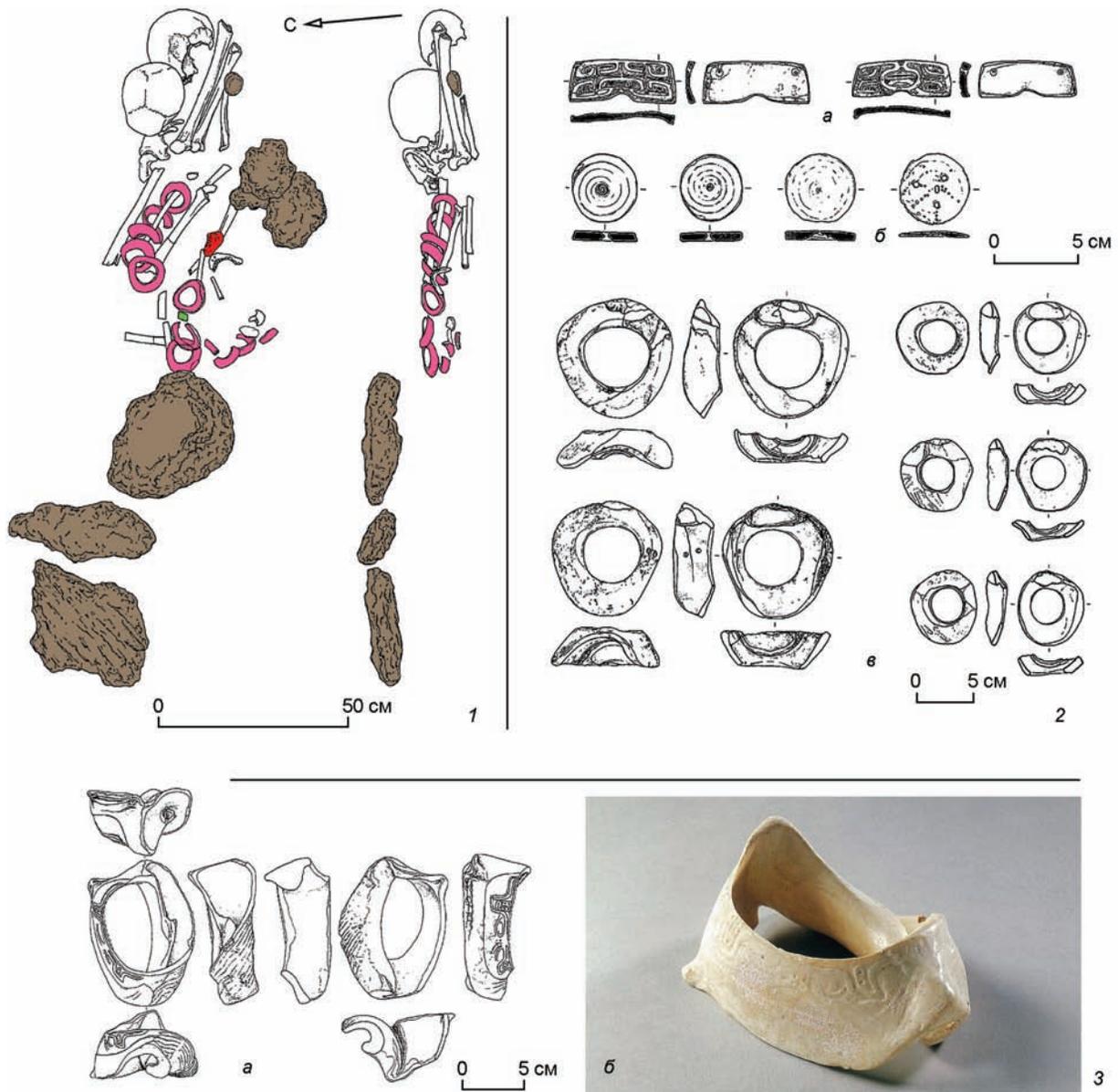

Рис. 1. Коллективное погребение N-1 (средний слой, ранний кофун).

1 – общий план погребения; 2 – украшения из раковин: а – подвески в виде резных пластин; б – диски с несколькими отверстиями; в – крупные и средние браслеты из раковин стромбиды; 3 – крупный браслет из раковины гемифузуса, украшенный геометрическим орнаментом: а – прорисовка; б – фотография.

сырье для них доставлялось с о-вов Амами и Окинава [Табарев и др., 2016].

Анализ антропологического материала, проведенный после раскопок, показал, что из 153 погребенных 52 индивида мужского пола, 42 – женского, в 59 случаях пол определить не удалось. Наибольшая смертность среди мужчин и женщин отмечается в интервале 20–39 лет (41 чел.), далее идет интервал 40–59 лет (24 чел.). Смертность в возрасте до 20 лет отмечена в 16 случаях. Население памятника Хирота по сравнению с аборигенами о-ва Кюсю имело небольшой рост (мужчины – 154 см, женщины – 142,8 см) [Танэгасима Хирота иэски,

2003, с. 281–282]. Сравнительный анализ антропологического материала по памятникам от эпохи дзёмон до Средневековья показал, что самые высокие люди проживали на яёйском памятнике Доигахама (250 г. до н. э. – 50 г. н. э., преф. Ямагути). Рост взрослого мужчины достигал 163,7 см, а женщины – 151,1 см [Там же, с. 289].

Примерно 30 % погребений (47 индивидов) некрополя Хирота, очевидно, принадлежат представителям племенной элиты, что подтверждается большим количеством украшений из раковин, а также уникальными для того времени свидетельствами искусственной черепной деформации и ри-

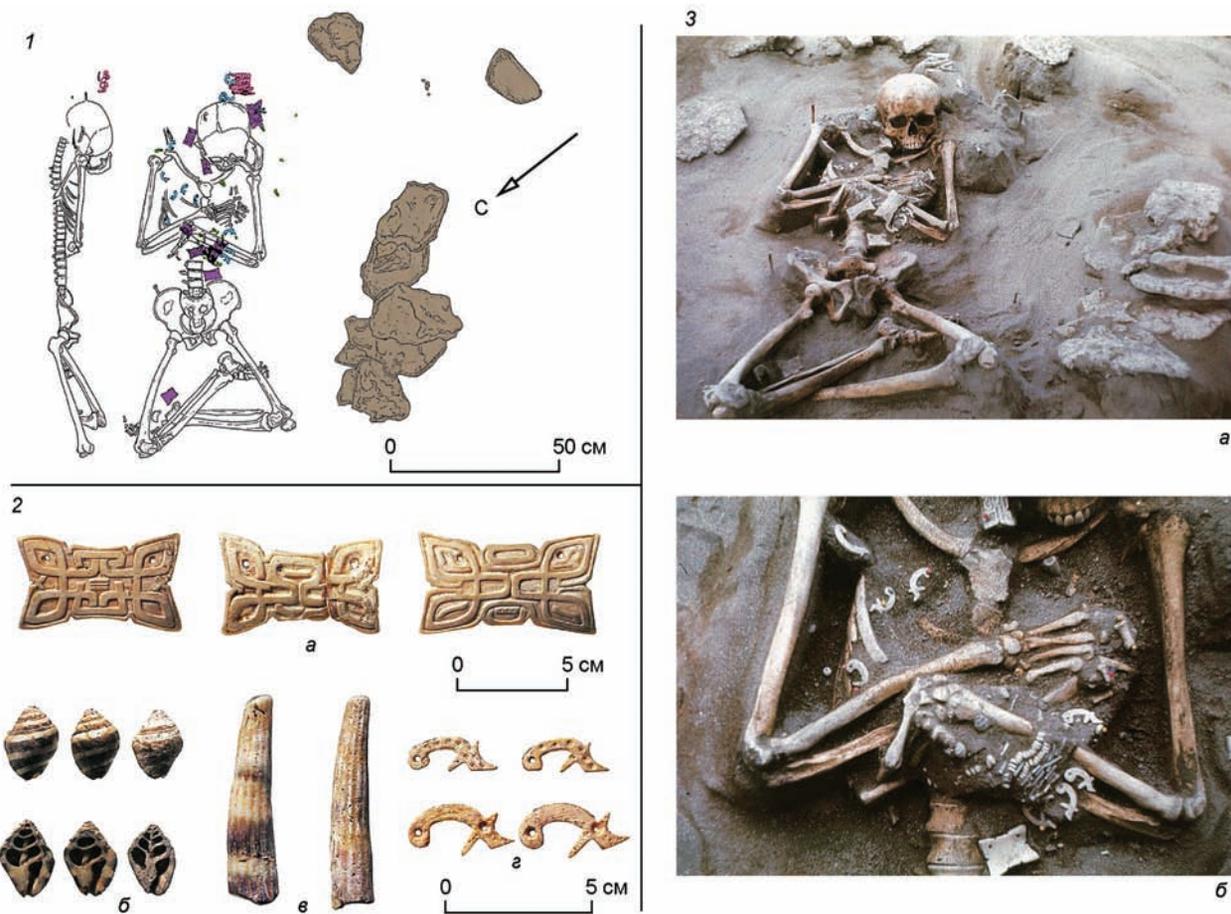

Рис. 2. Одиночное погребение 2, район DIII (нижний слой, поздний яёй).

1 – общий план погребения; 2 – украшения из раковин: а – подвески в виде резных пластин; б – бусины из раковин трубачей; в – бусины из раковин лопатоногих моллюсков; г – подвески, изображающие «дракона» («dragon-shape»); 3 – фотография погребения: а – общий план; б – расположение украшений в области грудной клетки.

туального удаления передних зубов. У 85 % погребенных (40 чел.) были удалены один-два зуба на верхней либо на нижней челюсти, с левой или правой стороны от клыков. У девяти мужчин – с правой стороны, у 14 – с левой; у семи женщин – с правой стороны и еще у девяти с левой. Помимо этого, специфическая форма подвесок, получившая название «dragon-shape» указывает на явные связи с прибрежными территориями Китая, а стеклянные бусы – с Индией и Юго-Восточной Азией, тогда как общие антропологические характеристики сближают погребенных с дзёмонским населением Японского архипелага [Табарев и др., 2016].

На территории о-ва Танэ известно более десятка могильников культур яёй и кофун, локализованных преимущественно вдоль береговой линии на поверхности песчаных дюн («дюнные некрополи»). Некрополь Хирота часто сравнивают с комплексом Ториноминэ (поздний яёй – ранний кофун, пос. Накаганэ), который расположен примерно в 16 км к северу от памятника Хирота. На могильнике Тори-

номинэ обнаружено 30 погребений с каменными насыпями округлой формы, в девяти могилах раскопаны украшения из раковин моллюсков (бусины, браслеты и пластины). Небольшое расстояние между памятниками и похожий погребальный инвентарь могут указывать на тесное общение (например, брачные связи) между этими двумя группами населения.

Таким образом, некрополь Хирота является одним из «эталонных» и исключительно информативных для древней истории Японии памятников, по материалам которого можно проследить масштабы внутренних и внешних контактов древнего населения архипелага.

Список литературы

Иванова Д.А. «Путь раковин»: распространение предметов престижных технологий между архипелагом Рюкю и островами Кюсю и Хонсю // Междунар. науч. конф. «XX Сергеевские чтения»: сб. тез. – М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2017. – С. 15–16.

Иванова Д.А. Анализ сопроводительного инвентаря элитных захоронений культуры яёй: украшения из стекла // Мат-лы LVIII Рос. (с междунар. уч.) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока». – Омск: Издатель-Полиграфист, 2018. – С. 92–94.

Табарев А.В., Табарева Ю.В., Иванова Д.А., Каномата Й. Археология архипелага Рюкю: период раковинных куч // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 428–431.

Хирота исэки гакудзюцу тё:са кэнкю: (Научно-исследовательская группа памятника Хирота). Танэгасима Хирота исэки (памятник Хирота, остров Танэгасима). – Токио: Кагосима кэнрицу рэкиси сирё: сэнта: Реймэй-кан (Рэймэйкан, центр материальной культуры префектуры Кагосима), 2003. – 414 с. (на яп. яз.).

References

Ivanova D.A. “Put’ rakovin”: rasprostraneniye predmetov prestizhnykh tekhnologiy mezhdunar. uch. i

ostrovami Kiusiu i Khonsiu. In *Mezhdunar. nauch. konf. “XX Sergeevskie chteniya”*: Sb. tez. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2017, pp. 15–16 (in Russ.).

Ivanova D.A. Analiz soprovoditelnogo inventarya elitnykh zakhoroneniye kultury yayoi: ukrasheniya iz stekla. In *Materialy LVIII Ros. (s mezhdunar. uch.) arkheol.-etnogr. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh “Drevnie i traditsionnye kultury Sibiri i Dalnego Vostoka”*. Omsk: Izdatel-Poligrafist, 2018, pp. 92–94 (in Russ.).

Khirota iseki gakudzyutsu te:sa kenkyu: (Nauchno-issledovatel’skaya gruppа pamyatnika Khirota). Tanegasima Khirota iseki (pamyatnik Khirota, ostrov Tanegasima). – Tokio: Kagosima kenritsu rekisi sire: senta: Reimei-kan (Reimeikan, tsentr material’noi kul’tury prefektury Kagosima), 2003, 414 p. (in Japan).

Tabarev A.V., Tabareva U.V., Ivanova D.A., Kanomata I. Arkheologiya arhipelaga Riukiu: period rakovinnykh kuch. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 428–431 (in Russ.).